

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НЭП В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ: ОТ ЦЕНТРА К ПЕРИФЕРИИ»¹

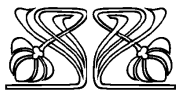
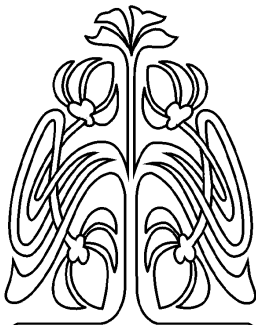
23–25 сентября 2010 г. в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского прошла Международная научная конференция «НЭП в истории культуры: от центра к периферии». Ее организаторами выступили Институт филологии и журналистики СГУ и Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Апробированный в рамках предыдущего проекта, «Литературно-художественный авангард в социокультурном пространстве российской провинции: история и современность»², междисциплинарный подход к одному из значимых этапов отечественной культуры позволил объединить литературоведов, лингвистов, историков, экономистов, искусствоведов для осмысления культурных механизмов эпохи резкой смены экономической, политической, мировоззренческой парадигм.

В конференции приняли участие исследователи из Москвы, Саратова, Новосибирска, Екатеринбурга, Нижнего Новгорода, Иванова, Воронежа, Ставрополя, Восточной Каролины (США). За три дня прозвучало 43 доклада, 10 участников представили стендовые сообщения. Объемный портрет эпохи был создан благодаря ее отражениям в зеркалах литературы, публицистики, языка, живописи, кино, архивных документов, воспоминаний и дневников современников. Открытые в рамках конференции выставки в Саратовском краеведческом музее «НЭП. Саратов. Отражение времени» и в Зональной научной библиотеке «Издания эпохи НЭПа в фондах Зональной научной библиотеки им. В.А. Артисевич» придали обсуждаемым вопросам наглядность и историческую конкретность.

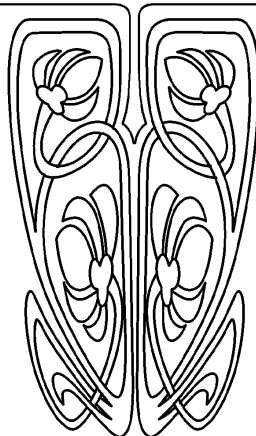
На пленарном заседании были заслушаны доклады научных сотрудников ИМЛИ РАН: члена-корреспондента РАН Н.В. Корниенко «“Нэповская оттепель” как исторический и литературный период» и ведущего научного сотрудника В.Н. Терехиной «Маяковский: “Любите ли вы НЭП?”» В своем докладе Н.В. Корниенко предложила два основных методологических подхода к тематике конференции: исторический, направленный на изучение конкретных фактографических, документальных свидетельств эпохи, и сопоставительный, позволяющий обнаружить черты типологического сходства между «оттепельными» эпохами 1920-х, 1960-х и 1990-х годов. Первый из этих подходов был реализован в пленарном докладе Н.В. Дзуцевой «“Пролетарские святые” и “бесы” литературной политики (трансформации “пролетарской культуры” первой половины 1920-х годов)». Драматичный процесс формирования пролетарской культуры исследователь из Ивановского государственного университета проанализировала на примере деятельности таких литературных объединений эпохи НЭПа, как «Кузница», «Октябрь», «Молодая гвардия». Доклад Е.Г. Елиной «Художественная и газетно-журнальная словесность в творческой концепции Вяч. Полонского и общественно-литературной ситуации эпохи НЭПа» был посвящен изменению представлений о границах литературы и газетно-журнальной публицистики в 1920-е гг. В центре внимания докладчика оказалась концепция виднейшего литературного критика этого времени Вяч. Полонского, согласно которой газета должна породить новые лите-

¹ Конференция проводилась при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-04-14061г).

² Конференция проходила 9–11 октября 2008 года в Саратовском государственном университете при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-04-27480г /В).

ПРИЛОЖЕНИЯ

ратурные жанры, вплоть до поэтических. Однако реальной художественной практикой эта идея, по мнению исследователя, не была обеспечена.

Сопоставительный подход, заложенный в концепции проекта, был заявлен в пленарном выступлении И.Н. Ивановой «Нэпманский герой в современной литературе: проза А. Рубанова». Докладчик показал, что если в поэзии и прозе 1920-х гг. нэпман являлся объектом сатиры и поэтому изображался «извне», то в современной литературе аналогичный герой предстает как фигура более сложная; неудивительно, что он дан «изнутри», иногда от первого лица.

В первый день конференции работали две секции: «Эпоха НЭПа в истории литературы» и «Концептосфера эпохи НЭПа: от мысли к слову».

Доклады первой секции носили историко-литературный характер и касались острых эстетических споров переломной эпохи, поэтики прозы 1920-х гг., ее стиливого многообразия, отражения в ней исторических реалий, идеологии, политики, экономики. Вектор, заданный пленарными выступлениями Н.В. Дзусевой и Е.Г. Елиной, был продолжен докладом И.Ю. Иванюшиной «ЛЕФ и НЭП», посвященным изменению идеологии и прагматики левого искусства под влиянием новой экономической политики. Необходимость учета исторических, политических, социологических, экономических факторов при реконструкции художественного мира произведения продемонстрировали в своих выступлениях Т.А. Тернова («Социология НЭПа в романе А. Мариенгофа “Циники”») и Е.А. Папкова («“Это очень мужицкая книга”: реалии НЭПа в книге Вс. Иванова “Тайное тайных”»). Индивидуально-авторское видение общественно-политических событий начала 20-х годов XX в. привлекло внимание Б.А. Минц («О. Мандельштам в 1920-е годы: эскиз на фоне НЭПа»), Л.В. Червяковой («НЭП и его осмысление в прозе А. Платонова»), Т.И. Дроновой («Нэповская Москва в фельетонах М. Булгакова»), Е.Г. Трубецковой («НЭП глазами “НЕ п.”а: Москва 1925 года в очерках С. Кржижановского»). Б.А. Минц показала сложность позиции О. Мандельштама по отношению к новой экономической политике, обнаружив параллели между противоречиями эпохи и судьбой поэта. Л.В. Червякова проанализировала особенности осмысления НЭПа А. Платоновым и выявила ценностные установки писателя. Диапазон оценок НЭПа, данных М. Булгаковым, рассматривался Т.И. Дроновой на материале публикаций писателя в газете «Накануне». В докладе Е.Г. Трубецковой содержались интересные наблюдения над поэтикой очерков С. Кржижановского, в которых писатель фиксирует визуальные знаки старой, уходящей Москвы и показывает сложное соединение в жизни столицы действительности официальной и бытовой, наложение двух языков – «от Ленина» и «от Калиты». Поэтике романов К. Вагинова и Ю. Олеси был посвящен доклад О.В. Шиндиной

«Пир во время НЭПа», в котором были проанализированы мотивы кулинарного искусства, трапезы, застольной беседы, соприкасающиеся с мотивами творчества, воспитания «нового человека» советской эпохи, формирования нового быта. В докладе А.В. Раевой «“Квалифицированные хулиганы”: литературное поведение как форма выражения маргинального сознания советской эпохи» рассматривалось литературно-бытовое поведение молодых советских писателей, выходцев из рабоче-крестьянской среды, причудливо соединившее в себе черты старых и новых этических представлений.

В лингвистической секции обсуждались как теоретические проблемы языкознания и семиотики (понятие «ключевого слова текущего момента», асимметрия между историческими периодами развития языка и историко-экономическими этапами развития общества, соотношение моделей культуры с периодизацией истории советской литературы), так и более конкретные вопросы демократизации языка и процессов неологизации в эпоху НЭПа, словообразовательной активности ключевого слова эпохи – НЭП, языковых примет НЭПа в литературе 1920-х годов. В докладе С.И. Шумарина «НЭП: ключевое слово эпохи» было представлено словообразовательное гнездо с вершиной «НЭП», сопоставлены дериваты этой аббревиатуры в языке 1920-х и 1990-х годов. В выступлении В.Н. Яшина «Актуальная лексика периода НЭПа» были проанализированы «ключевые слова текущего момента» – 1920-х годов – в аспекте сферы функционирования, диахронической устойчивости и идеологической оценочности. Особенности формирования словообразовательных метафор в переломные моменты развития русского языка – 1920-е и 1990-е гг. – стали предметом исследования С.Б. Козинца «Демократизация языка как фактор развития словообразовательной метафоры в 20-е и 90-е годы XX века». В совместном докладе З.С. Санджи-Гаряевой и А.П. Романенко «Языковые приметы НЭПа в литературе 1920-х годов» речевая стихия НЭПа, отраженная в произведениях художественной литературы, рассматривалась с точки зрения семиотических закономерностей моделей культуры, разработанных В. Паперным. В центре докладов Л.Л. Шестаковой «НЭП в зеркале поэтического языка В. Маяковского» и И.А. Тарасовой «Концепт “быт” в поэзии 1920-х годов» находилось поэтическое творчество В. Маяковского, наиболее ярко отразившего новый язык пореволюционной эпохи и ее идеологию. И.А. Тарасовой была предложена лингвокультурная модель художественного концепта «быт», выделены его образная, понятийная и ценностная составляющие; заявлена проблема дискурсивного варьирования концепта через рассмотрение соотношения в паре художественный дискурс / публицистический дискурс.

Второй день работы конференции проходил в Саратовском областном музее краеведения на

фоне выставки «НЭП. Саратов. Отражение времени», представляющей собой богатое собрание материальных свидетельств начала 1920-х годов.

В первой половине дня продолжила свою работу секция «Эпоха НЭПа в истории литературы». А.А. Гапоненков в докладе «НЭП в подъяремной России (оценка П.Б. Струве)» представил особый взгляд ученого и политического деятеля русского зарубежья П.Б. Струве на «эволюцию» большевизма, вызванную новой экономической политикой. В докладе А.И. Ванюкова «Революция чувств и нравов» в русской прозе 1920-х годов рассматривалась проблематика социально-нравственной прозы, обращенной к вопросам пола. Доклад В.П. Крючкова «“Шуточное” и “серьезное” в повести Б.А. Пильняка “Третья столица”» был посвящен поэтике одного из самых сложных и спорных произведений художника. М.А. Александрова поделилась своими размышлениями о функциях и ассоциативном ореоле образа гитариста в литературе 1920-х гг. («Гитарист на фоне НЭПа (Маяковский, Эйхенбаум и другие)»). Отдельным мотивам поэзии В. Маяковского советского периода был посвящен доклад Л.Ю. Большухина «Поэзия и деньги в творчестве В. Маяковского 1920-х гг.». Т.Д. Белова в докладе «Герой нового времени в повести К.А. Федина “Трансвааль”» предложила основанное на недавно опубликованной переписке К. Федина с И.С. Соколовым-Микитовым прочтение «одной из самых озорных и злых вещей» К.А. Федина.

Региональный аспект тематики конференции развивали докладчики, выступавшие в секции «Культурное поле эпохи: региональный ландшафт». В сообщении А.А. Гуменюка «Социальная работа в России в 1921–1928 гг. (по материалам Саратовской губернии)» анализировались основные направления социальной работы в Советской России на региональном уровне. С большим интересом был встречен построенный на уникальных архивных материалах доклад старшего научного сотрудника Саратовского областного музея краеведения В.В. Критского «Саратов в годы НЭПа (1921–1927 гг.) в дневниках Н.М. Архангельского». Доклад И.Е. Лощилова «“Саратовский эпизод” биографии Михаила Касьянова и его отражение в стихах и прозе» был посвящен неизданному литературному наследию друга Н. Заболоцкого, крупного специалиста по судебной медицине. Основное внимание докладчик уделил отражению в воспоминаниях и стихах М. Касьянова эпохи НЭПа – времени, когда он стажировался и работал в Саратове. Доклады А.В. Зюзина «Саратовские сатирические журналы периода НЭПа» и Ю.С. Подлубновой «НЭП и нэпманы в екатеринбургском фельетоне 1920-х годов» были посвящены сатирическим образам на страницах региональной печати 1920-х годов.

В докладах Е.И. Водоноса «Живопись и графика Е. Егорова нэповской поры», Е.А. Дорогиной «Ф.В. Белоусов. Жизнь и творчество»,

И.В. Сорокина «Павел Кузнецов: парижские комедианты» анализировались стилистика и образный строй живописных полотен саратовских художников, творивших в 1920-е годы. В докладе Ю.Я. Герчука «Книжная обложка 1920-х годов: искусство и реклама» была рассмотрена рекламная функция книжной обложки периода НЭПа. Доклад Е.М. Стрелкова «Популяризация радиолубительства и музыкальная пропаганда в деятельности нижегородской радиолaborатории в эпоху НЭПа» сопровождался демонстрацией двух короткометражных авторских документальных фильмов, смонтированных из кадров архивной киносъемки 1920-х годов. Эти фильмы, как и экспонаты выставки, позволили собравшимся соединить визуальный и языковой коды эпохи, ощутить их стилистическое единство.

Особую актуальность конференции придали проходившие в последний день секция «Два НЭПа – две России» и круглый стол «Психология раскрепощения: НЭП и неоНЭП», в ходе которых активно обсуждались проблемы современности: выявлялась типологическая близость двух переломных эпох, ставились вопросы духовного здоровья современного общества, соотношения свободы и вседозволенности. В докладе Г.А. Черемисинова «Социоэкономическая типология периода НЭПа» рассматривались типологические характеристики исторических периодов 1920-х и 1998–2008 годов. Бурную реакцию присутствующих вызвало утверждение докладчика, что с точки зрения функционирования хозяйственных механизмов параллельными экономическими циклами следует считать не 1920-е и 1990-е, а 1920-е и 1998–2008 годы. В дискуссии были высказаны суждения об относительной независимости духовной сферы от сферы материальной, о необходимости учитывать не только экономические критерии, но и состояние интеллектуального поля, в частности данные социальной психологии. В докладе А.Р. Резеповой «Россия на перепутье (по материалам газеты “Комсомольская правда”»)» была предпринята попытка сравнения проблемного поля периодики 1920-х и 1990-х годов. Е.А. Иванова представила краткий обзор основных направлений литературной критики в ее связи с проблемой кризиса гуманитарной мысли в эпоху перемен. Большой интерес аудитории вызвал доклад Т.А. Милехиной «Богачи в России: герои или изгои? (по материалам беллетристики и СМИ 2000-х годов)», в котором были проанализированы оценочные средства создания образа «нового русского» в периодике и массовой литературе. Доклад Н.Г. Шаповаловой «Формирование модельной личности ведущего ток-шоу как одна из типических черт дискурса эпохи “второго НЭПа”» был посвящен выявлению коммуникативных стратегий известных телеведущих Д. Нагиева и Т. Толстой.

Логическим завершением секции и всей конференции стал круглый стол «Психология

рассвобождения: НЭП и неоНЭП» (ведущий – проф. Л.Е. Герасимова). В ходе развернувшейся дискуссии обсуждались вопросы соотношения внутренней и внешней свободы, психологического состояния общества в эпоху экономических и политических реформ и смены ценностных ориентиров.

Конференция стала значительным событием не только в научной, но и в культурной жизни города. Особенно удачным следует признать опыт сотрудничества с Саратовским областным музеем краеведения. Репортажи о конференции и открывшейся в ее рамках выставке в Саратовском областном музее краеведения были помещены на сайтах Саратовского областного музея краеведения (<http://www.comk.ru/>), Министерства культуры Саратовской области (<http://www.mincult.saratov.gov.ru/>), Правительства Саратовской области (<http://www.saratov.gov.ru/>), портале «Музеи России» (<http://museum.ru/>), сайтах саратовских газет «Взгляд», «Родной город Саратов», «Саратовская областная газета» и др. Корреспонденты единодушно отметили творческий, нестандартный подход в организации научного форума, плодотворность сотрудничества академической науки

и музейного дела: удачное сочетание научной дискуссии и перформанса, суггестивную функцию музейных экспонатов и типологических реконструкций, позволяющих окунуться в атмосферу эпохи, обратили внимание на актуальность проблематики конференции, позволяющей осмыслить и «лучше понять судьбу своей страны» (Саратовские вести. 2010. 29 сент. С. 3).

Поставленная в ходе реализации проекта цель была достигнута: конференция носила отчетливо выраженный междисциплинарный характер, способствовала творческому общению представителей разных областей гуманитарного знания; возникшие в ее ходе плодотворные дискуссии между представителями различных школ стимулировали работу исследовательской мысли.

По результатам конференции издан сборник статей (НЭП в истории культуры: от центра к периферии : сб. ст. участников Международной научной конференции (Саратов, 23–25 сентября 2010 г.) / под ред. И.Ю. Иванюшиной, И.А. Тарасовой. Саратов : Издательский центр «Наука», 2010. 412 с. ; [4] с. Ил.).

И.Ю. Иванюшина, И.А. Тарасова

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «БАРАННИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. УСТНАЯ РЕЧЬ: РУССКАЯ ДИАЛЕКТНАЯ И РАЗГОВОРНО-ПРОСТОРЕЧНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ»

15–16 ноября 2010 г. на кафедре теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского прошла Международная конференция «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения», посвященная 95-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора Лидии Ивановны Баранниковой.

В конференции приняли участие ученые из городов России и Белоруссии: Саратова, Арзамаса, Астрахани, Екатеринбурга, Казани, Краснодара, Минска, Москвы, Набережных Челнов, Новокузнецка, Оренбурга, Перми, Петрозаводска, Петропавловска-Камчатского, Томска, Самары, Санкт-Петербурга, Челябинска.

На конференции работали четыре секции, соответствующие основным направлениям научной деятельности Лидии Ивановны: «Русская диалектная и просторечная концептосферы; научная и наивная картина мира», «Культура устного общения. Речевой портрет носителя устной речевой культуры», «Лексическая, грамматическая, фонетическая и словообразовательная специфика русской устной речи», «Структура устной коммуникации».

На двух пленарных заседаниях были прочитаны доклады, посвященные устной культуре общения, структуре устного и письменного текста, метафорическим моделям власти в литературном языке и сленге, русским диалектными текстам

как моделям стереотипов речевого поведения и лексикону диалектоносителя в региональном и общерусском контексте.

Так, в докладе О.Б. Сиротининой (Саратов) «Общее и социоспецифичное в устной культуре общения» обсуждались типы речевых культур (полнофункциональная, среднелитературная, просторечная, традиционно-народная и др.), при этом много внимания уделялось особенностям традиционно-народной, или диалектной, культуры: способам обозначения участников общения, представлениям о правильной речи, отраженным в речи диалектоносителей.

В.М. Алпатов (Москва) в докладе «Структура устного и письменного текста» отметил, что до сих пор часто смешивают два противопоставления: «разговорный – книжный» и «устный – письменный». Однако даже при чтении вслух письменного текста, например научного доклада, в нем происходят изменения (замена инициалов, кавычек и т.д.). В русском языке до последнего времени такие различия были менее выражены, однако в ряде языков они очень значительны, например в японском языке, где играют роль иероглифика и так называемые формы вежливости. Но в последние десятилетия во многих языках, включая русский, несовпадение между указанными противопоставлениями стало значительно более заметным за счет распространения Интернета и SMS-сообщений.

В докладе Л.В. Балашовой (Саратов) «Метафорические модели власти в литературном языке